

гию, когда есть священные табу, предписания и обязанности по закону, обрядовая правильность и каноническая надежность, четкое разграничение между священным и профанным, естественным и сверхъестественным, чистым и нечистым. Но в эту матрицу не укладываются, например, две мировые религии: буддизм и христианство. По своему опыту веры они не сводимы к религии как культовому поклонению священному (хотя религиозный момент в них и присутствует), а в своей глубине представляют собой утонченную философию в буддизме или же всю целостность жизни в христианстве.

С учетом всего сказанного перед нами стоит задача создания нового религиоведения, опирающегося в своем развитии на взаимодействие с философской герменевтикой, этикой и антропологией. Религиоведение, в замысле своем ориентированное на понимание человека, нуждается в выявлении собственной антропологической перспективы, в силу чего предметом его интереса должен оказаться человек, заботящийся об основаниях и гарантии осмысленности своего бытия, его ценности и целостности.

МОИСЕЙ: ПРОРОК ИЛИ МАГ?

*Казимир Банек
(Краков, Польша)*

При чтении *Торы* (*Пятикнижие Моисеева*) бросается в глаза необычная скудость сведений, касающихся Моисея, еврейского пророка и законодателя, личности, которой приписывается фундаментальное значение для всей традиции семитского монотеизма (иудаизма, христианства, ислама). Удивляет уже тот факт, что в описании рождения Моисея отсутствуют такие важные подробности, как имена его родителей. В свою очередь, указаны имена двух повивальных бабок евреянок — Шифра и Фуа (*Исход*, 1, 15). Имена родителей Моисея мы узнаем лишь позже и как бы случайно, из главы 6 упомянутой книги, причем по совсем другому поводу, а именно при перечислении по родам сынов Израилевых, которым предстоял исход из Египта: «Амрам взял Иохаведу, тетку свою, себе в жены, и она родила ему Аарона и Моисея» (*Исход*, 6, 20). Следовательно, рождение Моисея не считается важным событием: какие-то мужчина и женщина заключили брак, и у них родился ребенок. Однако по случаю презентации израильских родов необходимо указать соответствующие имена. Аналогично происходит с сестрой Моисея Мариа́м, которая сыграла важную роль в его спасении, когда он был младенцем, и имя которой открывается нам лишь в главе 15, причем довольно загадочным образом («Мариа́м пророчица, сестра Ааронова»),

а затем встречается в *Книге Чисел* (12, 1) и в *I Книге Хроник*, 5, 29. Удивляет и факт, почему, несмотря на то, что они заботились о ребенке три месяца — родители не подумали о том, чтобы дать ему имя (в *Библии* об этом вообще не упоминается), что сделала лишь дочь фараона, которая нашла младенца в зарослях тростника на берегу Нила. Кроме того, не указаны имена ни самого фараона, ни его дочери. А ведь это были очень важные для Моисея люди.

Вместе с тем имя дочери фараона известно иудеохристианской традиции. Иосиф Флавий называет ее Термутис¹, Евсевий Кесарийский — Меррис², а в *Талмуде* ее зовут Батия³. В иудаистических мидрашах упоминаемая в *I Книге Хроник* (4, 18) Бития/Бифия (дочь фараона и жена Мерета, сына Эзры) отождествляется с дочерью фараона, которая спасла Моисея. Яхве утверждает там⁴, что поскольку «Moses» значит «ребенок», то ее имя — Бития, «дочь Яха» (Bat-Yah). Следовательно, Ях в данном случае отождествляется с YHWH, т. е. с Яхве. Тогда не было известно, что во времена XVIII династии египтяне поклонялись лунному божеству по имени Ях. Следовательно, Бития — это «дочь Яха». Если поверить традиции мидрашей, становится вполне возможным, что Бития назвала своего приемного сына именем, происходящим от того же божества, т. е. Jahmes/Jahmose («созданный Яхом»).

Очередная загадка — это факт, что о семье Моисея практически не упоминается в *Библии*. Из *Исхода* (2, 21–22) мы можем узнать лишь то, что он взял в жены Сепфору, дочь Иофора/Рагуила, жреца мадианитян, которая родила ему сына Гирсама. Однако в следующей части этой книги (18, 2–4) сообщается, что у него был второй сын, Елиезер, и что всю свою семью он отправил к тестю. То есть на самом деле Моисей жил в одиночестве. В свою очередь, в *Книге Чисел* (12, 1) написано, что Аарон и Мариам критиковали Моисея за брак с жительницей Куша. Но жительница Куша — эфиопка, а не мадианитянка, разве что Моисей женился и на женщине из Куша (т. е. из Нубии), о чем никаким образом не упоминается в *Библии*. А в *Талмуде* Моисей становится царем Эфиопии и берет в жены тамошнюю царицу Адонит. Важно, что ни жена (Сепфора, «эфиоплянка?»), ни сыновья Моисея не имеют никакого значения с точки зрения израильской традиции. Итак, они не указаны в генеалогии колена Леви, известной по *I Книге Хроник* (5, 27–41). Но ведь род Моисея не вымер: у его сына, Гирсама, был потомок Ионафан, священник в Дане (*Книга Судей*, 18, 30). Еще интереснее станет, когда мы сопоставим эти данные со сведениями о брате Моисея, Аароне: в данном случае нам известны имена его жены (Элишева, дочь Аминадава

¹ Иосиф Флавий, *Iudaïke Archaiologia*, II 9, 5.

² Евсевий Кесарийский, *Praeparatio evangelica*, 9, 15.

³ *The Talmud (selections)*, transl. H. Polano. — London, 1894. — С. 126.

⁴ *Leviticus Rabbah*, 1, 3.

и сестра Нахшона) и четырех сыновей, из которых Надав и Авидуд погибли в пустыне Синай, а Элеазар и Ифамар стали священниками (*Книга Чисел*, 3, 2–4). Перечень потомков Аарона составлен с большой старательностью, вплоть до Иоседека, жившего во времена нашествия Навуходоносора на Иудею в начале VI в. до н. э. (*I Книга Хроник*, 5, 30–41). Линия же Кагат — Амрам — Моисей заканчивается в представленных генеалогиях последним. Кроме того, Аарон передал первосвященнический сан своему сыну Элеазару, а Моисей объявил своим преемником не сына, а Иисуса Навина, сына Нуна, из колена Ефремова.

Не удивительно, что складывается такое впечатление, как будто Моисей был в этой среде чужаком: он появляется неизвестно откуда, при довольно загадочных обстоятельствах, воспитывается при дворе фараона, т. е. по египетским канонам, затем искусственным образом «подключается» к Аарону и наконец, выполнив свое задание, исчезает. Исходя из этого, процитированное выше высказывание из *Исхода* (15,20) «Мариам пророчица, сестра Ааронова» предстает перед нами в совершенно другом свете. Скорее всего, это не ошибка и не «прыжок мысли», а след, оставленный старой и, возможно, забытой (или же сознательно опущенной) библейской традиции: Мариам действительно была «сестрой Аароновой» — и только Аарона, но не Моисея. Моисей был для нее «чужим», кем-то, кого в определенное время «включили» в их семью.

Похоже выглядит развитие событий в *Historiae* П. К. Тацита. Моисей не является вождем и не занимает какую-либо значительную должность, а свою роль среди еврейских племен начинает играть лишь в определенное время и практически волей случая. Когда в Египте разразилась эпидемия заразной, обезображивающей тела болезни, царь Бокхорис обратился с мольбой к оракулу Аммона и услышал в ответ, что страну следует очистить, выселив в чужие земли навлекших на себя гнев богов иудеев. «Когда их разыскали, собрали отовсюду и вывели в пустыню, они впали в отчаяние и не в силах были двигаться. Тогда один из изгнанников, по имени Моисей, стал убеждать остальных не просить помощи ни у богов, ни у людей. «И те, и другие, — говорил он, — отступились от вас. Положитесь же на самих себя и знайте, что вождь небесный направляет ваш путь»⁵. А когда мучившая их жажда стала невыносимой, Моисей увидел, что «на вершину скалы, стоявшей в тени густой рощи, взбирается стадо ослов. Моисей догадался, что там, где есть трава, должна быть также и вода, пошел вслед за стадом и обнаружил большой родник»⁶. Затем, «Моисей, желая увековечить себя в памяти иудеев, дал им новую религию, враждебную всем тем, что исповедуют остальные смертные. Иудеи считают богопротивным все, что мы признаем священным, и наоборот,

⁵ Тацит, *Historiae*, V 3.

⁶ Там же.

все, что у нас запрещено как преступное и безнравственное, у них разрешается»⁷. Следовательно, здесь отсутствуют какие-либо упоминания о Яхве, явлении на Синае, миссии Моисея (в качестве пророка) и чуде с услаждением воды. Евреи под предводительством Моисея не ушли из Египта в поисках земли обетованной, а были оттуда изгнаны по поводу эпидемии и совета оракула Аммона. Эта версия напоминает донесение Хайремона, согласно которому иудеи были изгнаны из Египта по причине заразной болезни («имели скверну на теле»)⁸.

Получается, что религиозную реформу Моисей провел исключительно по собственной инициативе после (!) изгнания из Египта, решив позаботиться о будущем своего народа. Следовательно, история таже, что в Библии, но не такая же. Моисей провел религиозную реформу и стал пророком, но произошло это иначе, чем описывается в Библии. В данном случае одно историческое событие — уход еврейских племен из Египта и проведение религиозной реформы — изложено в двух версиях. С точки зрения «сакральной истории» правильная лишь одна из версий — известная нам по Библии. В свою очередь, текст Тацита представляет собой что-то вроде рационализации библейского предания.

Начиная с четырехмесячного возраста, Моисей находился при дворе фараона, где воспитывался в египетском духе. Подтверждением тому история, которая произошла в земле Мадямской, куда он бежал после убийства египетского надзирателя: Моисей защитил дочерей местного священника Иофора/Рагуила от нападков пастухов, а девушки сказали отцу, что им помог египтянин. Вероятно, Моисей выглядел как египтянин. Разговаривал, должно быть, тоже на языке египтян, а не еврейских племен; возможно, это и объясняет тот факт, что во время явления на Синае Моисей сказал Яхве, что «человек я не речистый», «тяжело говорю и косноязычен». Он просто мог не владеть языком этих племен или владел им плохо.

Александрийские авторы эллинистического и римского периодов (Аристобул, Артапан, Филон) изображали Моисея как великого мыслителя, который был источником всяческих знаний и примером подражания для греков, начиная с Орфея, Гомера и Гесиода и заканчивая Пифагором, Сократом и Платоном. Климент Александрийский цитирует пифагорейца Нумерия: «Платон — не кто иной, как Моисей, обращающийся к нам по-аттически» (*Stromateis*, I 150, 4). Моисея считали также творцом египетской цивилизации и своего рода культурным героем. В свою очередь Плиний утверждает, что «существует также другого рода магия, берущая начало от Моисея» (*Naturalis historia*, XXX 11). Вероятнее всего, описанные в Библии чудеса,

⁷ Тацит, *Historiae*, V 3–4.

⁸ Иосиф Флавий, *Contra Apionem*, I 32.

сотворенные Моисеем (их с Аароном «поединок» с египетскими чародеями, казни египетские, услаждение воды в пустыне и помощь израильским войскам в победе над амалекитянами) привели к тому, что в более поздние времена его считали могущественным магом. Таким образом, в среде alexandрийских алхимиков, магов и эзотериков к Моисею относились не как к великому пророку, следующему напутствию Яхве, а, скорее, как к философу и магу. Отсюда и складываются различные мнения о нем. Египетский историк Манефон утверждает, что один священник из Гелиополиса, «названный в честь Осириса, бога, которому поклоняются в Гелиополисе, Осарсифом, после перехода к этому (т. е. еврейскому) народу сменил имя на Моисей»⁹. В том же трактате Иосиф Флавий упоминает труд Хайремона, *Aegyptiake historia*, где Моисея зовут Тиситен. У Артапана Моисей основывает Гермopolis и провозглашает культ Аписа, а по мнению Климента Александрийского, «Моисей был халдеем, но родился в Египте»¹⁰.

При дворе фараона Моисей, вероятно, получил систематическое образование. Сведения об этом можно почерпнуть из *Prakseis Apostolon*: «Моисей был обучен всем египетским наукам, и был он могуществен как словом, так и делом» (7, 22). Аналогичного мнения придерживается Климент Александрийский: «Обучали его арифметике, геометрии, ритмике, гармонии, а также метрике и музыке знаменитые египтяне, а кроме того, философии, заключенной в символах, которую египтяне выражают с помощью иероглифического письма. <...> Учился также ассирийскому письму и астрономическим знаниям у халдеев и египтян»¹¹. Такие сведения вызывают удивление, поскольку в Библии нет ни слова об этом. Повод для размышлений дает и факт, что согласно *Prakseis Apostolon* Моисей был «могуществен как словом, так и делом», тогда как в *Исходе* (4, 10) он обращается к Яхве со словами: «Человек я не речистый, и таков был вчера и третьего дня, и когда Ты начал говорить с рабом Твоим: я тяжело говорю и косноязычен».

Вероятнее всего, Моисей «принадлежал» двум разным традициям, а в *Исходе* изложена лишь одна их них, важная с точки зрения Израиля. Расхождения касаются образования, имени дочери фараона, жен Моисея и в первую очередь — чудес и проведенной им религиозной реформы. Наиболее ярко выраженными считаются две традиции: ортодоксальная (по которой Моисей, в результате явления Яхве, становится еврейским пророком) и эзотерическая (по которой он — образованный египетский священник, философ и маг). В alexandрийской среде преобладает второй подход: Моисей считается или египетским священнослужителем из Гелиополиса (Осарсиф),

⁹ Там же, I 26, 250; I 28, 265–266.

¹⁰ Климент Александрийский, цит. произведение, I 23, 151.

¹¹ Там же, I 23, 153.

который присоединился к еврейскому народу и принял новое имя (Моисей), или рожденным в Египте халдеем. Такой образ Моисея диаметрально расходится с ортодоксальными еврейскими преданиями¹² и, возможно, доказывает факт существования древней, забытой или сознательно «опущенной» традиции, согласно которой Моисей — совсем другая личность: скорее маг, чем пророк, и египтянин, чем еврей.

Зарисованные здесь противоречия и пробелы в данных создают довольно прочные основания для рассмотрения разных версий по личности, известной нам как Моисей. Тем более, что сведения о его рождении, детстве и юности, почерпнутые из *Исхода*, отличаются удивительной скупостью. С этой точки зрения полезнее выглядит *Талмуд*, где данные на тему биографии Моисея богаче: его намеревались убить сразу же после рождения в Египте; когда ему было три года, фараон взял его на колени, а Моисей снял корону с его головы и надел на свою; обжег язык, от чего стал «тяжело говорящим и косноязычным»; участвовал в походе в Эфиопию, взшел там на трон (как и в тексте Артапана); на Синае получил *халаху* относительно настоящей цели пришествия Ильи¹³.

Становится ясно, что традиция, связанная с Моисеем, была в Израиле намного богаче того, что мы можем узнать из библейской версии. Вероятно, по каким-то причинам определенные сведения не попали в *Библию*. Возможно также, что легенда Моисея разрасталась со временем. Библейские записи изображают его как обычного человека, ничем не выделяющегося на фоне соотечественников. То есть он был таким, каким изобразил его Тацит. И лишь выбор Яхве привел к тому, что Моисей, как пророк, оказался в центре внимания. Его роль и ранг расли со временем, и параллельно этому создавались очередные истории, связанные с его биографией, что заметно у alexandрийских авторов и в *Талмуде*.

Следовательно, не лишена определенных оснований версия, по которой Моисей действительно был кем-то вроде египетского мага/священника, а также мыслителя и культурного героя, который возглавил еврейские племена (по чьему напутствию?) и которому — неизвестно, где и когда — приписана была совершенно другая роль — роль пророка, изложенная в *Библии*. Мож-

¹² Даже в «ортодоксальном течении» отсутствует единый подход. У *Яхвиста* Моисей является лишь своего рода информатором — не вождем и не пророком, он просто общается еврейским племенам о намерениях Яхве. У *Элохиста* он более выразительная личность: играет первостепенную роль в качестве *nābī'* (пророка). В свою очередь, в *Deuteronomium* Моисей является архипророком, гарантирующим непрерывную связь между Яхве и его народом (G. von Rad, *Teologia Starego Testamentu*. — Варшава, 1986. — С. 231 н.

¹³ *The Talmud*, цит. произведение. — С. 127 н.

но понять авторов и продолжателей этой идеи, которые старались скрыть, что у него было другое происхождение и что он не владел языком израильтян, поскольку это грозило бы ее неприятием. Такого рода проблемы «обошли» с помощью простого трюка: «человек я не речистый», «тяжело говорю», «косноязычен». Теперь становится ясно, откуда взялся представленный здесь неортодоксальный образ Моисея, известный благодаря текстам древних авторов (Манефона, Артапана, Плиния, Тацита, *Prakseis Apostolon* и т. п.), а также мидрашам и *Талмуду*. Эти сведения или почерпнуты из какой-то основанной на реальных событиях древней, забытой либо сознательно отброшенной версии, рассказывающей о маге/реформаторе, или же это результат мифотворчества, развивающегося уже после составления библейского канона с целью продвижения связанной с Моисеем традиции. Таким образом, актуальным остается поставленный ранее вопрос: кем в действительности был Моисей? Рассматривая разные версии — библейскую, эзотерическую и талмудическую — можно прийти к разным заключениям, в т. ч. и к такому, что он был получившим египетское образование священнослужителем и магом, имеющим доступ к какому-то рода тайным знаниям.

СВЕТ ПРЕОБРАЖЕНИЯ — СВЕТ НИРВАНЫ

*Кишиштоф Косиор
(Люблин, Польша)*

Вначале приведу три евангельских сюжета. Первый. Однажды, когда Иисус открыл перед апостолами видение своего будущего страдания и смерти, Пётр отвел его в сторону и сделал упрек. Он сказал: «Будь милостив к Себе, Господи! Да не будет этого с Тобою!» Иисус ответил: «Отойди от Меня, сатана! Ты Мне соблазн! Потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое», — и обратился к ученикам. «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретает есь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мт. 16, 23–26)¹.

Следовательно, подражание Иисусу является поведением согласным с Божьей, а не человеческой мыслью. А Иисус, хотя и человек, мыслит по Божественной логике.

¹ URL : <http://www.av575.ru/bible.html>; Библия — Новый Завет.